

Кіевскій Церковный Соборъ 1629 года.

29 сего іюня исполнилось 276 лѣтъ, какъ въ Кіевѣ былъ открытъ помѣстный церковный Соборъ. На открытіе этого Собора далъ разрѣшеніе Польскій король Сигизмундъ III еще въ началѣ января 1629 г. Вслѣдствіе королевскаго разрѣшенія кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій составилъ пригласительную грамоту и, 12 апрѣля того же года напечатавши ее въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и затѣмъ подписавши „своею властною рукою“ и приложивши печать, разослалъ ко всѣмъ православнымъ, входившимъ тогда въ составъ кіевской митрополіи. Архипастырскою грамотою приглашались на Соборъ люди „всякаго достоинства духовнаго и свѣцкаго высокаго шляхетнаго и нижшаго Посполитаго Стану“, только было пропущено Запорожское козачество, которое въ 1620 году самое главное содѣйствіе оказало въ возстановленіи Кіевской церковной іерархіи и всегда считало священнымъ для себя долгомъ защищать и охранять интересы гонимой православной церкви.

Хотя Кіевскій Соборъ на четвертый день, послѣ открытія своихъ засѣданій, былъ закрытъ, но сохранившіеся о немъ свѣдѣнія служатъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ глубокой преданности и любви нашихъ предковъ, а въ особенности Запорожцевъ, къ нашей православной вѣрѣ. Свѣдѣнія эти мы и печатаемъ.

Послѣ возстановленія въ 1620 г. западно-русской церковной іерархіи борьба между православными и уніатами значи-

тельно усилилась. Православные, вслѣдствіе многочисленныхъ и при томъ весьма тяжкихъ обидъ, нанесенныхъ уніатами, въ январѣ 1629 года занесли жалобу на Варшавскій сеймъ и усиленно просили оказать имъ защиту и возстановить ихъ древнія права и привилегіи. По совѣту пропагандистовъ католицизма, желавшихъ, чтобы и митрополитъ Іовъ Борецкій съ подчиненными ему епископами, подобно вѣроотступнику Михаилу Рогозъ, попалъ въ іезуитскія мрежи папизма, Король Сигизмундъ III универсаломъ своимъ приказалъ жалующимся войти въ соглашеніе съ уніатами и для этой цѣли предназначилъ въ октябрѣ того же года Соборъ въ г. Львовѣ, куда къ 28 числу октября должны были съѣхаться враждующія стороны. Но, разрѣшая православнымъ и уніатамъ генеральный съѣздъ въ Львовѣ, король, для надлежащаго подготовленія къ этому съѣзду, предназначилъ тѣмъ и другимъ отдѣльные соборы: для православныхъ въ Кіевѣ, въ теченіе двухъ недѣль, начиная съ 29 іюня, а для уніатовъ во Владимірѣ (Волинскомъ). Въ настоящей статьѣ мы ограничимся описаніемъ только Кіевского Собора, такъ какъ православные отказались отъ поѣздки на генеральный Львовскій Соборъ.

Кіевскому Собору предшествовала разсылка грамоты митрополита Іова Борецкаго ко всѣмъ православнымъ польской короны и великаго княжества Литовскаго. Одинъ экземпляръ этой грамоты, еще нигдѣ не опубликованный, хранится въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Грамота Іова Борецкаго замѣчательна потому, что въ ней поименованы тѣ лица, которыя, по тогдашнему взгляду, имѣли право участвовать въ соборныхъ совѣщаніяхъ.

„Іовъ Борецкій, милостію Божією Архієпископъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Всѣмъ посполите Россійскаго рода, какъ въ Коронѣ Польской яко и у великомъ княжестве Литовскомъ всякого достоинства духовного и свѣцкаго Высокого шляхетскаго и

нижшого посполитого Стану людемъ Церкви Святое Восточное Греческое благопослушнымъ сынамъ ласка, покой и милосердіе отъ вседержителя Бога, и благословеніе отъ нашего смиренія.

Ознаймуемъ побожности вашей, ижъ отъ многихъ лѣтъ за великою докукою о успокоене релѣй наше православное греческое по всѣ часы на сеймахъ валныхъ коронныхъ, за ласкою Найяснѣйшого Государя Короля Пана нашего милостивого, и за причиною ихъ милостей пановъ радъ теперь по близко прошломъ сеймѣ универсаломъ К. М. есть намъ самымъ Православнымъ Сыномъ Восточного благочестія назначоный часть до зѣхання и до згодное намове на Соборъ Помѣстный Партикулярный въ року теперешнемъ $\dot{\text{A}}\dot{\text{X}}\dot{\text{K}}\dot{\text{A}}$ мѣсяца іюня $\dot{\text{A}}$ ведле нового, $\dot{\text{A}}$ ведле старого іюня $\dot{\text{K}}\dot{\text{A}}$ дня на праздникъ и Свято Святыхъ великихъ Апостолъ Петра и Павла, на мѣсце певное въ мѣсте Его К. М. въ Кіевѣ, яко бымы конечне мѣли и могли успокоены быти въ нашихъ велькихъ докучливостяхъ, которые терпимо предъ отступство нѣкоторыхъ щекгулныхъ особъ отъ благочестія нашего, где всякимъ покоемъ и обезпеченствомъ на недѣль двѣ обваровано насъ, на который часть и мѣсце и Соборъ всѣхъ а всѣхъ милостей вашихъ иде кто сыномъ Церкви святое восточное отзывается, пилне а пилне запрошаемъ изъ повинности Пастырское и о имени Христовомъ взываемъ, абы милость Христова и благословеніе нашего смиренія зъ побожностями вашими zostавало: чого милости вашей вѣрно сприяемъ: зъ монастыря Михайловского Церкви Златоверхое, въ Кіевѣ мѣсяца априля $\dot{\text{B}}\dot{\text{I}}\dot{\text{A}}\dot{\text{X}}\dot{\text{K}}\dot{\text{A}}$ року.

Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всен Россіи власною рукою ms“.

Православные, входившіе тогда въ составъ Кіевской Митрополіи, еще со временъ Брестской уніи довольно знакомы были съ іезуитскими дѣйствіями и цѣлями Латино-уніат-

ской партіи и потому не предстоявшіе Кіевскій и Львовскій Соборы посмотрѣли (что слѣдовало и слѣлать), какъ на новую ловушку для привлеченія ихъ къ церковному подчиненію Римскому папѣ. Вслѣдствіе сей причины разослана Борецкимъ грамота среди ревнителей православія вызвала большое безпокойство и протестація. Уже 29 апрѣля 1629 г., спустя только семьнадцать дней послѣ напечатанія грамоты, православные жолнерскаго Польскаго полка, который находился въ предѣлахъ Пруссіи, прислали на родину свою слѣдующее письмо: „дошло до насъ изъ русскихъ странъ извѣстіе, что отъ Короля нашего, отъ Посполитой Рѣчи и Папы Римскаго слѣдовали лукавые замыслы, т. е. что они хотятъ перевести всѣхъ насъ изъ Греческой вѣры въ унию... Находясь въ Пруссіи, на службѣ Королю нашему и Посполитой Рѣчи, мы вправѣ были ожидать большой награды за наши рыцарскія услуги, между тѣмъ у насъ замышляютъ отнять нашу Праотцевскую Греческую вѣру, наше набоженство и наши Церкви... Ради самого Господа Бога умоляемъ всѣхъ, которые будутъ присутствовать на предназначенномъ Кіевскомъ Соборѣ заявить тамъ, что всѣ мы, сколько насъ есть въ Польскомъ войскѣ въ Прусахъ, для защиты нашей Святой вѣры готовы пролить нашу кровь... Этотъ листъ при полномъ собраніи нашего товарищества подъ Мальборкомъ власными руками подписали 29 апрѣля 1629 года: Андрей Шмарчевскій съ повѣту Жидочевскаго; Александръ Галатицкій съ Княжества Литовскаго; Иванъ Жищевскій съ повѣту Галичскаго; Илія Боярскій съ повѣту Каменецкаго; Иванъ Соколовскій съ повѣту Винницкаго; Иванъ Попель съ повѣту Премыскаго“.

Копія листа этого писаннаго на польскомъ языкѣ находится въ портфель Кіевской Археографической Комиссіи.

Гораздо рѣзче и опредѣленнѣе высказались относительно предназначенныхъ королемъ соборовъ православные кіевского воеводства. За три дня до открытія Кіевскаго Собора, они въ своей

протестаціи заявляли, что „Королевскій универсалъ, разрѣшавшій Соборы въ Кіевѣ и залѣмъ въ Львовѣ, нарушаетъ древнія права и привиллегіи русскаго православнаго народа и что для нихъ хотя желательно успокоеніе греческой религіи (о чемъ они многократно, но безуспѣшно хлопотали на Сеймахъ), но они хотятъ и требуютъ, чтобы это успокоеніе совершилось безъ всякаго нарушенія ихъ вольностей и древнихъ привиллегій, безъ искаженія церковныхъ обрядовъ, обычаевъ и вѣроученія греко-восточной Россійской церкви и съ сохраненіемъ зависимости отъ Цареградскаго патріарха. А такъ какъ соборы, предназначенные по универсалу Короля, безъ ихъ вѣдома и согласія, имѣютъ, повидимому, иную цѣль, то они, обитатели воеводства Кіевскаго, протестуютъ противъ открытія соборовъ. И если эти соборы состоятся и на нихъ сдѣланы будутъ какія-либо постановленія, противныя благочестію и нарушающія древнія права и привиллегіи православнаго русскаго народа, то постановленія таковыя будутъ считаться не обязательными и не дѣйствительными“.

Протестація эта написана на польскомъ языкѣ и хранится въ портфель Кіево-Археограф. Комиссіи.

Митрополитъ Іовъ Борецкій не послалъ своей грамоты Запорожцамъ, что, какъ они предполагали, было сдѣлано не случайно, а съ умысломъ. Считая священнымъ для себя долгомъ всегда и вездѣ защищать интересы своей вѣры, Запорожцы на состоявшейся Радѣ постановили—избрать изъ своей среды двухъ уполномоченныхъ и послать ихъ на предстоящій Кіевскій Соборъ съ тѣмъ, чтобы они горко слѣдили за соборными совѣщаніями и, если найдутъ нужнымъ, потребовали закрытія Собора. Послѣ состоявшейся Рады, отъ лица ихъ 25 іюня 1629 г. былъ посланъ митрополиту Іову Борецкому слѣдующій листъ.

„Преосвященный въ Божѣ велебный и намъ Милостивый и вельце Ласковый Господине нашъ Отче Митрополите!

Труды Кіевской дух. Акад. Т. II. 1905 г.

Унижопныя и на всемъ повольныя послуги наши рыцарское валецаемъ яко найпильней ласце и молитвамъ вашей святительской велебности.

Копія въ универсалу Его Королевской милости и въ листу, писаннаго В. М. до всего народу христіанского въ вѣрѣ нашей православной, за порогами насъ отъ товариства нашего въ городовъ дошла, въ которого универсалу и листу В. М. врозумѣлисмо, ижъ есть часъ терминъ близко назначенный, то есть на день Св. Петра, до стѣханняся, яко поставлено, въ Кіевъ; ачъ впрежде до себѣ отъ В. М. писаня жадного не мѣлисмо, еднакъ жевучи православными вѣрѣ своей, въ которой есмо народили, для взяти певное вѣдомости, щось тамъ дѣлается, посылаемъ двоухъ товарищовъ нашихъ Андрея Лагоду и Сапрона (Софронія) Сосимовича, и пилне покорно просимъ, абысмо презъ оныхъ о всемъ вѣдомость могли мети, бы што противного было, абысмо за вчасу старане мѣли такъ, якобы противникъ помехи не одержалъ, кгдажъ то есть повинность наша и каждого христіанина за вѣру умерети. Затымъ и повторе ласце и молитвамъ Вашей Святительской милости отдаемся. Данъ за порогами у Осмяновцѣ, іюня 25 дня 1629 року.

Вашой милости всего добра зычливый и служить готовый Леонъ Ивановичъ зо всимъ войскомъ Запорозскимъ Его Королевской милости.

Копія сего письма хранится въ порфелѣ Кіев. Арх. Комиссіи.

Когда послѣдовали вышепронисанныя протестаціи, отъ предстоявшихъ Соборовъ нельзя было ождать благопріятныхъ послѣдствій для латино-уніатской партіи, во главѣ которой стоялъ польскій Король, что вполне долженъ былъ предвидѣть митрополитъ Іовъ Борецкій. А потому слѣдуетъ предполагать, что онъ рѣшился открыть Кіевскій Соборъ, исключительно въ тѣхъ видахъ, чтобы, такъ сказать, по-

щадить гоноръ найяснѣйшаго своего Короля и не выставить себя ослушникомъ верховной польской власти.

Кіевскій Сѳворъ пришелъ въ разстройство при самомъ своемъ началѣ. Въ польскомъ Королевствѣ на церковныхъ сѳворахъ, созываемыхъ съ разрѣшенія правительства, обязательно присутствовали королевскіе комиссары, которые должны были наблюдать за порядками на соборныхъ совѣщаніяхъ. Таковыми комисарами на Кіевскій Сѳворъ были назначены со стороны латино-уніатовъ князь Александръ Заславскій, ревностный защитникъ уніи, а со стороны православныхъ Адамъ Кисель. Между тѣмъ удалить князя Заславскаго отъ присутствованія на соборныхъ совѣщаніяхъ члены Сѳвора опасались, такъ какъ это было бы противно государственнымъ законамъ и было бы сочтено бунтомъ.

Принимая во вниманіе заявленныя протестаціи противъ Сѳвора и крайне тревожное настроеніе ревнителѣй православія, прибывшихъ въ Кіевъ, Іовъ Борецкій колебался открывать соборныя совѣщанія, но, наконецъ, долженъ былъ открыть ихъ, вслѣдствіе настойчивыхъ требованій князя Заславскаго и Адама Киселя.

Сѳворъ открыли въ назначенное Королемъ время, 29 іюня, въ Кіево-Печерской заврѣ постѣ литургіи, которую совершалъ самъ митрополитъ. Но какъ только было открыто засѣданіе и маршалкомъ (предсѣдателемъ) былъ провозглашенъ князь Заславскій, тотчасъ среди рьяныхъ ревнителѣй благочестія произошло сильное волненіе и многіе изъ нихъ громогласно заявили, что Королемъ предназначены Сѳворы не для успокоенія греко-восточной религіи, а въ интересахъ уніатовъ, для подавленія уніею благочестія и для привлеченія благочестивыхъ подъ власть римскаго папы и затѣмъ настоятельно требовали закрыть Сѳворъ. Борецкій находилъ неудобнымъ закрыть Сѳворъ и его хотѣли было поддержать нѣкоторые изъ членовъ Сѳвора. Но въ это время со стороны находившихся въ засѣданіи козаковъ послышались не-

довольные голоса. Князь Заславскій именемъ короля приказывалъ этимъ непрощеннымъ на соборъ лицамъ удалиться; но все усилія его оказались напрасными; козаки не выходили изъ собранія и продолжали громогласно требовать закрытія Собора. Члены собора вынуждены были разойтись. На слѣдующій день Соборъ вновь открылся въ Лаврѣ, но опять явились козаки и повторили свое требованіе о закрытіи соборныхъ засѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ насиліемъ. При чемъ, надо полагать, дѣло не обошлось безъ сильныхъ укоризнъ митрополиту Борецкому, тогдашнему архимандриту лавры Петру Могила и нѣкоторымъ болѣе виднымъ представителямъ Собора. По униатскимъ извѣстіямъ Петръ Могила, послѣ козацкихъ криковъ, проливалъ слезы, а митрополитъ Борецкій не рѣшался въ этотъ день возвращаться въ Михайловскій монастырь и почевалъ въ покояхъ лаврскаго архимандрита. На четвертый день послѣ открытія Собора главные представители его собрались въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ, чтобы заявить официально князю Заславскому и Адаму Киселю о невозможности вести Соборныя совѣщанія и закрытія Собора вслѣдствіе угрозъ Запорожцевъ, которые были поддержаны рьяными ревнителями православія.

Честь, слава и вѣчная память запорожцамъ—этимъ всегдашнимъ защитникамъ и мужественнымъ охранителямъ интересовъ православной церкви въ предѣлахъ Литовскаго края. Благодаря имъ, не повторилось то, что было сдѣлано въ 1596 г. на Брестскомъ Соборѣ.

Протоіерей П. Орловскій.